

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

УДК 028

**Е.С. Романичева,
О.В. Сененко**

**О новом методическом термине
«социальное чтение»**

В статье обосновано введение в терминосистему современной методической науки термина «социальное чтение», обозначены читательские практики, которые к нему относятся, показан его образовательный потенциал.

Ключевые слова: методическая наука; терминосистема; читательские практики; социальное чтение.

Как жить без умения назвать?

Д.С. Лихачев

Современное кризисное состояние методической науки (о нем свидетельствует тот факт, что ни одна из поставленных исследователями в последние годы задач не нашла эффективного инновационного решения ни в теории, ни в массовой образовательной практике) не будет преодолено, пока отечественная методика обучения литературе не приступит к созданию современной терминологической системы. Казалось бы, как связана разработка терминосистемы и проблема *нечтения* школьников? Воспользовавшись метафорой Е.И. Пассова, позволим себе утверждать, что терминосистема подобна кровеносной системе человека: при ее отсутствии или нарушении организм либо перестает существовать, либо дает сбой. Пример последнего в нашей методической науке и практике — ситуация с выпускным сочинением. Эта письменная работа вернулась в систему итоговой аттестации в формате сочинения метапредметного характера, другими словами, итоговое сочинение должно стать универсальной комплексной формой проверки уровня компетенции учащихся в области владения мыслью и словом, а не знаний по предмету «литература» [5: с. 83].

Но, не договорившись о термине, т. е. о том, что такое *метапредметное сочинение*, и постепенно придавая ему «литературоцентричный» характер,

мы — сколь бы оптимистичны ни были победные репортажи — по сути, вернули в школу «натаскивание» на шаблон. Натаскивание, против которого звучат голоса лучших учителей-словесников, лучших, но... далеко не всех. Потому что основная масса учителей, читая, например, методические рекомендации ФИПИ, делает абсолютно правильный вывод: метапредметное сочинение должно быть написано на основе произведений, включенных в школьную программу по литературе. Почему вдруг так? Да потому, что сторонники разных концепций современного литературного образования не договорились... о содержательном наполнении термина «метапредметное сочинение», потому что сам термин явился своеобразным водоразделом для разных научных школ: кто-то его принял, что называется, *по умолчанию*, а кто-то — нет. А это значит, что само использование подобного термина, не устоявшегося в науке, не имеющего «истории» обоснования и обсуждения в рамках профессионального сообщества, оказалось несколько преждевременным. Ведь всеми принятая терминосистема — это основа взаимопонимания ученых, принадлежащих к разным методическим школам, сторонников традиций и инноваций. Кстати, водораздел между первыми и последними пролегает и в области терминологии. «Суть науки, — заметил в свое время Павел Флоренский, — в построении или, точнее, в устроении терминологии. Всякая наука — система терминов. Поэтому жизнь терминов — и есть история науки <...> Изучить историю науки — это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом принадлежащего ему предмета знания» (цит. по: [4: с. 25]).

Справедливости ради надо отметить, что отечественная методика обучения литературе в начале нулевых уже обращалась к проблеме обновления собственной терминосистемы: «Для инструментария исследования и утверждения престижа специальности как науки терминологический словарь необходим», — писал методист А.В. Дановский и настаивал на том, чтобы «пополнить» действующие филологические словари терминами, связанными с понятиями восприятия и литературного образования [1: с. 41]. Однако методика и филология — разные области научного знания, и для «пополнения» сугубо филологического словаря методическими терминами нужно очень серьезное научное обоснование. Но отметим тенденцию, которую, скорее всего, почувствовал, но не зафиксировал методист: гуманитарное знание становится междисциплинарным, помимо узкоспециальных словарей нужны словари, в состав которых будут включены термины из других, «смежных» наук. И для методики такие словари особенно необходимы. Почему? Вот как на этот вопрос отвечает известный методист Е.И. Пассов:

«— появится надежда на создание мыслительного и языкового аппарата науки как основы взаимопонимания <...>»,

— методика вступит на путь, ведущий от эмпирического уровня к теоретическому, когда создаются теории, модели, концепции, а не частные, пусть и эффективные, исследования,

— прояснится характер связи методики с другими науками, с которыми у нее имеется “объектная” общность,

– возрастает эффективность решения основных проблем методики как теории и технологии» [4: с. 4].

Однако, приступая к разработке если не современного методического словаря, то хотя бы словника к нему, нужно помнить еще об одной черте современной информационной ситуации: «Нынешняя эпоха — период эклектики, предметной и лексической неопределенности, размывания понятий. *Время кви-про-кво*¹», — пишет современный филолог и педагог, специалист по коммуникативным дисциплинам и книговедению Ю.В. Щербинина [8: с. 13]. Применительно к методической науке эта особенность (путаница понятий. — *E. P., O. C.*) происходит из-за несовпадения западной и отечественной терминосистем. А если к сказанному добавить, что в настоящее время происходит прямой перенос англоязычных терминов, даже при наличии прямых совпадений и соответствий, то ситуация становится еще более актуальной.

Проиллюстрируем сказанное, обратившись к новому для отечественной науки термину *социальное чтение*.

В «Глоссарии по проблемам чтения», составленном Ю.П. Мелентьевой [3], такого термина нет. Хотя, на наш взгляд, работа, на которую мы ссылаемся, все-таки словник, а не глоссарий, так как глоссарий — это словарь узкоспециальных терминов в какой-либо узкоспециальной области знания или список (если он составлен к конкретному тексту) «трудных» слов с комментариями и объяснениями. Представленный уважаемым ученым список дефиниций, который действительно может лечь в основу междисциплинарного (и это очень важно!) словаря по чтению, не содержит истолкований терминов или каких-либо комментариев к ним. К тому же проблему чтения с очень большим трудом можно назвать «узкоспециальной». Мы заострили на этом свое внимание вовсе не для того, чтобы вступить в полемику с уважаемым автором, а чтобы в очередной раз сказать: исследователям необходимо «договариваться» о терминологии, уточнять содержательное наполнение каждого термина (понятия).

Однако вернемся к термину *социальное чтение*. На первый взгляд, это оксюморон. Чтение многими традиционно воспринимается как процесс сугубо индивидуальный. Приверженцы этой точки зрения не учитывают тот факт, что у читателей довольно часто рождается потребность выразить свое мнение, поделиться своими мыслями о прочитанном. Письменное свидетельство тому — посты в социальных сетях, если говорить о XXI в., и целые страницы в личных дневниках, если говорить о веках предшествующих. Разнообразные читательские коммуникативные практики, связанные с чтением и книгами, в американских и английских публикациях последних лет получили название *Social Reading* (социальное чтение). Под *социальным чтением* в них понимается совместное (или параллельное/одновременное) чтение и последующее обсуждение текста двумя или более людьми, в том числе с использованием

¹ Qui pro quo (*лат.* одно вместо другого) — путаница понятий; недоразумение в результате того, что одно лицо, вещь или понятие принято за другое.

Интернета. Данное определение не является общепринятым и исчерпывающим, так как социальное чтение — формирующееся понятие, которое еще не имеет четкого толкования в научной литературе. Обзор некоторых зарубежных публикаций, посвященных феномену социального чтения, можно найти в статье О.В. Сененко «Социальное чтение и школьная библиотека», электронная версия которой размещена на сайте журнала «Школьная библиотека сегодня и завтра» [6]. Здесь же остановимся лишь на основных типах социального чтения, выделяемых одним из его первых исследователей и практиков, Б. Стейном.

К первому типу социального чтения Б. Стейн относит поверхностные разговоры с друзьями и знакомыми по поводу прочитанных книг, которые не претендуют на роль «интеллектуальной коммуникации», а всего лишь выполняют функцию «социального клея». Иными словами, книга — это только одна из тем разговора, которая помогает познакомиться, сблизить собеседников, нащупать некое общее поле интересов. Второй тип — обсуждение книг (точнее — конкретного текста, а не книг вообще) онлайн, происходящее, как правило, в социальных сетях или на функционально близких к ним читательских сайтах наподобие Bookmix [9]. К третьему типу Стейн относит очные обсуждения книг в классе или книжном клубе, которые, по мнению исследователя, являются более конкретными, глубокими и живыми, чем читательские дискуссии онлайн. Четвертый тип социального чтения, менее всего пока известный российскому читателю, — это комментирование читаемого текста с помощью сервисов, позволяющих делать «заметки на полях», таких как, например, созданные командой Стейна плагин CommentPress или сайт «SocialBook» [11]. Подобные сервисы дают читателям возможность не только совместно читать онлайн, но и публиковать комментарии, вставлять картинки, видео и ссылки на полях рядом с произвольно выделенными фрагментами текста, а также общаться с другими читателями, отвечая на их вопросы и комментарии. В итоге текст обрастает контекстом, создаваемым самими читателями и, говоря словами Стейна, становится «больше самого себя» [12]. Читательские комментарии на сегодняшний день широко распространены и в других форматах электронной коммуникации — в блогах, социальных сетях, новостных лентах и т. д. — и даже рассматриваются исследователями как самостоятельный интернет-жанр: «Жанр КЧ (комментарий читателя. — *E. P., O. C.*) охватывает сегодня не только СМИ в официальном значении этого слова, но и всё пространство Интернета, представляя собой запечатленную на электронном носителе (быструю) реакцию читателя на сообщение о каком-либо факте» [2: с. 68].

Однако вернемся к типологии социального чтения, в которой Б. Стейн, безусловно, ориентируется на образовательную практику (связанную с чтением книги) своей страны. Если мы будем использовать эту классификацию, ориентируясь на систему российского образования, в рамках которого в школе предусмотрено изучение предметов *литературное чтение* и *литература*

и освоение достаточно объемного списка текстов, как правило, классических, то «обсуждение книг в классе» (если эти книги входят в обязательный список, а не выбраны учителем и учениками совместно, например, для уроков внеклассного чтения) нам нужно «вывести» из понятия *социальное чтение*. Думается, что это правомерно сделать потому, что все те практики чтения и обсуждения, о которых речь шла выше (заметки в дневниках, обсуждения с друзьями или в книжном клубе, посты и комментарии в социальных сетях, читательские блоги — если они только не созданы «руководителем чтения» в «прагматических» целях для обсуждения конкретной книги и не модерируются им), носят *свободный* характер. Ситуация обсуждения книги на уроке строится (в идеале), исходя из того, что книга обязательно прочитана всеми учащимися, т. е. характер знакомства с ней носит не свободный, а «принудительный» (берем это слово в кавычки, чтобы подчеркнуть его безоценочность в данном случае) характер. Да и на урок учащиеся пришли не как в книжный клуб, не по собственному желанию, а по... расписанию.

Думается, что требует более точного наименования и то, что называется исследователем «случайным разговором о книге», потому что изначально целью такого разговора является не обсуждение книги, а сближение участников диалога, выбор общего поля коммуникации, нащупывание общих тем, т. е. сам выбор предмета обсуждения достаточно случаен: можно вместо книги поговорить о сериале, спорте, путешествии и т. д.

Тем не менее социальное чтение любого из перечисленных типов может быть интересно и полезно читателям. Исследователи отмечают, что оно расширяет читательский опыт, выводя за пределы книги и индивидуального восприятия, помогает вместе находить смыслы, которые могли бы остаться незамеченными при чтении в одиночестве [10]. Кроме того, дискуссии о книге обогащают восприятие и понимание прочитанного (в особенности когда речь идет о детском чтении); по точному замечанию Э. Чамберса, «мы не знаем, что думаем о книге, пока о ней не поговорим» [7, с. 155]. Этот эффект социального чтения заметно усиливается, если в нем участвуют люди, которые обладают более высокой читательской компетентностью, так как они способны, например, дать важные пояснения к тексту или акцентировать внимание на особенно значимых фрагментах. Для других читателей такое чтение может стать деятельностью в «зоне ближайшего развития», постепенно повышающей их читательскую компетентность, — на этом основывается практика использования социального чтения в литературном образовании. Но социальное чтение (если мы все-таки согласимся с тем, что на учебных занятиях мы занимаемся социальным чтением, а не изучением конкретного текста) на уроках носит «принудительный» характер (к тому же само обсуждение идет по вопросам, которые предлагаются учителем, а не юными читателями), и после окончания школы о такой практике очного чтения-обсуждения прочитанного просто забывают, чего нельзя сказать о практиках социального чтения онлайн, которое

стихийно и при этом интенсивно развивается, все более широко распространяясь в среде подростков и молодежи преимущественно в форматах читательских сообществ в социальных сетях (в том числе специализированных на чтении) и фандомов (интернет-сообществ авторов фанфикшн — любительского литературного опыта, который опирается на элементы популярных книг, фильмов и т. д.).

Неформальное обсуждение книг (как в Интернете, так и лицом к лицу — в рамках, например, независимого книжного клуба) имеет ряд преимуществ, которые привлекают миллионы читателей по всему миру. К этим преимуществам можно отнести прежде всего те качества, которые отличают его от школьных практик: свободное самоопределение читателей как в выборе книг для обсуждения, так и в выборе сообщества (группы читателей), а также право самостоятельно решать, стоит ли высказываться о прочитанном или, например, только слушать либо читать высказывания других. Важно, что в неформальных читательских сообществах отношения строятся на равноправии собеседников: каждый из участников имеет возможность выражать свое мнение, спорить или соглашаться с другими, соблюдая установленные сообществом этические нормы (большинство читательских групп модерируется), и возникающее при этом естественное лидерство более активных и компетентных читателей не ограничивает прав других участников. Неудивительно, что эти качества социального чтения привлекают как взрослых, так и подростков. Но для того, чтобы попытаться внедрить подобные практики в сферу литературного образования, нужно глубоко и целенаправленно исследовать феномен социального чтения, а для этого необходима разработка проблемы и на этой основе уточнение терминологии.

Таким образом, введение нового термина *социальное чтение* в терминосистему современной методической науки позволит описать и осмыслить новые практики чтения, раскрыть их образовательный потенциал. И для этого, безусловно, нужно договориться о том, какие именно читательские практики являются собственно социальным чтением, т. е. уточнить содержательное наполнение этого англоязычного термина. Ведь сближение и взаимообогащение отечественной и зарубежной терминосистем невозможно без сопоставительного анализа и упорядочения терминологии. И вновь в подтверждение высказанной мысли обратимся к авторитету Е.И. Пассова, который, настаивая на обновлении методической терминосистемы и ее упорядочении, совершенно справедливо указывал, что она «нужна:

- студенту, овладевающему профессией учитель, ибо терминология науки — ее зеркало. Какой увидит будущий учитель науку методика в зеркале терминологии, зависит от точности или кривизны этого зеркала;
- учителю-практику, ибо точная терминология — точный инструмент для работы. А чем точнее инструмент, тем точнее технология, тем качественней продукт;
- учителю-исследователю, методисту, ибо терминология — инструмент познания, от него зависит точность, глубина и корректность обоснованных выводов» [4: с. 122–123].

Заострим свое внимание на словах о том, что точная терминология позволяет учителю выбрать более точный инструмент для работы, и в заключение позволим себе предположить, что организованные и постоянно используемые учителем практики социального чтения не только позволят существенно разгрузить программу, выводя в онлайн-обсуждение произведений, рекомендуемых для «чтения и обсуждения» или «внеклассного чтения», а также книжных новинок (они привлекают юных читателей, однако их «освоение» с трудом вписывается в формат учебных занятий), но и откроют новые перспективы управляемой проектно-исследовательской деятельности в области чтения.

Библиографический список

Литература

1. *Дановский А.В.* О терминологическом словаре по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» // Проблемы филологического образования. X Голубковские чтения. Ю.-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2002. С. 40–42.
2. *Кирилина А.В.* Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 1 (17). С. 67–76.
3. *Мелентьева Ю.П.* О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М.: Канон+, 2014. С.168–183.
4. *Пассов Е.И.* Терминосистема методики, или Как мы говорим и пишем. СПб.: Златоуст, 2009. 124 с.
5. *Романичева Е.С., Горелкина А.В.* «Возвращенное» сочинение: итоги проверки и перспективы оценивания // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 2 (22). С. 78–86.
6. *Сененко О.В.* Социальное чтение и школьная библиотека // Школьная библиотека сегодня и завтра. 2016. № 12. С. 11–13.
7. *Чамберс Э.* Рассказы. Читаем, думаем, обсуждаем. М.: Самокат, 2016. 320 с.
8. *Щербинина Ю.В.* Книга – текст – коммуникация. Словарь-справочник новейших терминов и понятий. М.: Форум, 2015. 304 с.

Интернет-ресурсы

9. Bookmix. Клуб любителей книг. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookmix.ru> (дата обращения: 27.02.2017).
10. *Mennella A.* What is «Social Reading» and why should Libraries care? // Tame the Web. [Электронный ресурс]. URL: <http://tametheweb.com/2011/06/14/what-is-%E2%80%9Csocial-reading%E2%80%9D-and-why-should-libraries-care-a-ttw-guest-post-by-allison-mennella> (дата обращения: 27.02.2017).
11. SocialBook. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livemargin.com> (дата обращения: 27.02.2017).
12. *Stein B. A Taxonomy of Social Reading: a proposal* // The Institute for the Future of the Book. [Электронный ресурс]. URL: <http://futureofthebook.org/social-reading/index.html> (дата обращения: 27.02.2017).

References

Literatura

1. *Danovskij A.V.* O terminologicheskom slovare po special'nosti «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (literatura)» // Problemy' filologicheskogo obrazovaniya. X Golubkovskie chteniya. Yu.-Saxalinsk: Izd-vo SaxGU, 2002. S. 40–42.
2. *Kirilina A.V.* Internet-zhanr «kommentarij chitatel'ya» // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 1 (17). S. 67–76.
3. *Melent'eva Yu.P.* O chtenii. Razmy'shleniya o teoreticheskix aspektax chteniya. M.: Kanon+, 2014. S.168–183.
4. *Passov E.I.* Terminosistema metodiki, ili Kak my' govorem i pishem. SPb.: Zlatoust, 2009. 124 s.
5. *Romanicheva E.S., Gorelkina A.V.* «Vozvrashhennoe» sochinenie: itogi proverki i perspektivy' ocenivaniya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 2 (22). S. 78–86.
6. *Senenko O.V.* Social'noe chtenie i shkol'naya biblioteka // Shkol'naya biblioteka segodnya i zavtra. 2016. № 12. S. 11–13.
7. *Chambers E'.* Rasskazhi. Chitaem, dumaem, obsuzhdaem. M.: Samokat, 2016. 320 s.
8. *Shherbinina Yu.V.* Kniga – tekst – kommunikaciya. Slovar'-spravochnik novejshix terminov i ponyatij. M.: Forum, 2015. 304 s.

Internet-resursy'

9. Bookmix. Klub lyubitelej knig. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://bookmix.ru> (data obrashheniya: 27.02.2017).
10. *Mennella A.* What is «Social Reading» and why should Libraries care? // Tame the Web. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://tametheweb.com/2011/06/14/what-is-%E2%80%9Csocial-reading%E2%80%9D-and-why-should-libraries-care-a-ttw-guest-post-by-allison-mennella> (data obrashheniya: 27.02.2017).
11. SocialBook. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.livemargin.com> (data obrashheniya: 27.02.2017).
12. *Stein B.* A Taxonomy of Social Reading: a proposal // The Institute for the Future of the Book. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://futureofthebook.org/social-reading/index.html> (data obrashheniya: 27.02.2017).

**E.S. Romanicheva,
O.V. Senenko**

On the New Methodological Term «Social Reading»

The article justifies introduction of the term «social reading» to the term system of modern methodological science and marks reader practices related to it. Its educational potential is displayed.

Keywords: methodical science; term system; reading practices; social reading.